

Пылающие фейерверки внезапно взметнулись из грязной земли, словно светлый луч, вонзаясь в обволакивающие объятия ночного неба, и, ответив на нежность ночи, разгорелись ярким и горячим поцелуем. Искры фейерверков сыпались вниз, окрашивая всё вокруг в ослепительные оттенки пурпурного, красного, жёлтого...

Эти бесчисленные сияющие огни, переливаясь и мерцая, окрашивали весь Сейрейтей, превращая его в великолепное зрелище, несравнимое с серой, бесшумной красотой, это была уникальная красота летней ночи, полная страсти и тепла!

На лице главнокомандующего играли отблески жёлтых огней, придавая ему мягкость. Когда взоры всех присутствующих были прикованы к великолепным фейерверкам, старец незаметно подошёл к Киёши сзади, мягко похлопал его по плечу и, улыбнувшись, тихо спросил: «Киёши, я вижу, что сегодня ты пережил нечто очень сложное. Мне хотелось бы услышать, что ты думаешь об этом».

Киёши вздрогнул от неожиданного прикосновения, но, услышав слова старика, его лицо выразило нерешительность. Он приоткрыл рот, но, казалось, не знал, с чего начать.

Старик заметил внутреннюю борьбу Киёши и, добродушно улыбнувшись, слегка ущипнул его за щёку своей немного грубой ладонью, сказав: «Не волнуйся. Сегодня ты можешь не считать меня главнокомандующим, просто воспринимай меня как своего сэнсея. Говори открыто».

Глядя на добрую улыбку старика, Киёши полностью ослабил свою последнюю защиту. Сделав глубокий вдох и собравшись с мыслями, он медленно начал: «Сэнсей... На самом деле, когда я сегодня сражался с Кодзиро Цунаяширо, у меня промелькнула мысль сдать. Мне было очень больно видеть его мать. Я читал его досье, и он ведь не плохой человек, он всего лишь хотел вылечить свою мать...»

Выслушав Киёши, старик кивнул и мягко спросил: «Понимаю, я видел, что ты тогда дрожал, когда занёс меч. Скажи, как ты думаешь, то, что ты почувствовал, это было правильно или нет?»

Этот вопрос был услышан несколькими людьми, наблюдающими фейерверки поблизости. Он был коварным и проникновенным. Если Киёши ответит, что его чувства были ошибочными, это противоречило бы его мягкому сердцу, которое он показал ранее, что означало бы, что он не был честен, по крайней мере, не полностью честен. А ведь есть поговорка: «Лояльность не может быть частичной, если она не абсолютна, то её нет вовсе!»

Если бы Киёши ответил, что его чувства были верными, это означало бы, что он не согласен с политикой и принципами, установленными главнокомандующим. Иными словами, у него появились сомнения! С его текущим статусом любое отклонение от линии главнокомандующего означало бы потерю доверия и снижение его положения.

Этот вопрос действительно был испытанием, в случае неверного ответа его могли ожидать серьезные последствия.

Когда Киёши услышал вопрос старика, он на мгновение замер, взглянув на него. В глазах Киёши отражалась доброжелательная улыбка старика. Наконец, он решил довериться этому мудрому человеку и честно ответил: «Сэнсей, я понимаю, что мои чувства с моей позиции абсолютно неверны. Но если смотреть с точки зрения всего Общества Душ, я считаю, что эти чувства безусловно правильны!»

Все присутствующие были ошеломлены его ответом. Никто не ожидал, что Киёши осмелится высказать свои мысли столь прямо. Он действительно осознает, что говорит? Он действительно понимает положение старика в Обществе Душ? Разве он не осознаёт возможных последствий?!

Старик слушал слова Киёши, его слегка прищуренные глаза раскрылись, и в них отразилось решительное, но освещённое светом фейерверков лицо молодого шинигами.

Киёши заметил реакцию окружающих, но не колебался. Он сдержал своё дрожащее тело, глубоко вздохнул и, как будто извлекая слова из глубины своей души, продолжил: «Сэнсей, у меня не было личных конфликтов с Кодзио Цунаширо, но из-за различий в наших позициях он был вынужден пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти свою мать! Он плохой человек? Я считаю, что ни с какой точки зрения его нельзя назвать злодеем. Я ценю ваши наставления и глубоко осознаю грязь и пороки дворян. Я знаю, что нельзя позволить им получить больше власти. Я всего лишь хочу внести свой вклад в мир в Готей 13 и отблагодарить вас за ваши наставления. Я плохой человек? Думаю, что нет. Так почему же два человека, которые по сути не плохие, были вынуждены сражаться, рискуя своей жизнью и душой? Проблема не в них, это столкновение эпох и обстоятельств! Я понимаю, что наш случай не может быть показателем для всех, но я вырос в Руконгае. Я жил в грязи и видел худшие из гниющих и зловонных районов Общества Душ. Люди там живут как дикие псы! У них нет никакого достоинства, никакой надежды, никакой радости от жизни! Их взгляды наполнены апатией. Они, как дикие звери, разрывают друг друга на куски, высасывая кровь и плоть, лишь чтобы выжить! И так продолжается уже тысячи лет! Целые тысячи лет, за которые там накопились горы мертвых тел и костей, наполняя всё криками и скорбью, от которых перехватывает дыхание! А что же дворяне? Они выжимают последние силы из жителей Руконгая, ломая их, высасывая их последнюю каплю крови, а затем презрительно плюют на высохшие трупы, заявляя: «Смотрите! Вот что бывает с теми, кто не старается!» И это не единичные случаи, а тысячи и тысячи примеров! Кости и кровь, погребённые под тенью дворянства, уже почти заполнили весь Сейрейтей. Мы живём на вершине этой горы трупов и крови, называя эту крошечную возвышенность миром! Если один человек совершает преступление ради денег или ради более высоких удовольствий, то этот человек виноват. Но если тысячи и тысячи обычных людей совершают преступления ради куска хлеба или чашки воды, если дети вынуждены красть, чтобы выжить! Если болезнь может разрушить большинство семей! То виноваты мы!»

После слов Киёши все присутствующие погрузились в молчание.

И в этот момент кульминационный фейерверк летнего фестиваля взмыл ввысь за спиной юноши, озаряя всё вокруг ярким светом, словно олицетворяя самого Киёши, светящегося решимостью.

«Сэнсей! Я хочу изменить всё это!»

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4222874>